

Вперед

13 мая 1981 г.

г. Зугрес Донецкой обл.

к 36-летию Победы

В ТРУДОВОМ СТРОЮ ВЕТЕРАН

Хорошо знают на заводе и в цехе № 7 слесарь-ремонтника, ветерана войны и труда Павла Дмитриевича Шелудько. Знают как специалиста высокого класса, доброго, отзывчивого товарища, мудрого и опытного наставника.

Невысокого, ладного, с цепким взглядом, умелыми, сильными руками видит его каждый день в цехе, подвинутом над замолкшим станком или узлом машины, возвращающим жизнь металлу, и мало кто знает о куске металла «стерегущем» его сердце, его жизнь.

...Май 1945 года. В составе дважды Краснознаменной Сивашской механизированной бригады штурмует Берлин командир пулеметного расчета гвардии сержанта Шелудько. Бой за каждое здание, окно, метр земли. Фашисты дерутся с ожесточением обреченных, но уже ничто не может остановить победного порыва советских солдат. До рейхстага 40 метров. Всего два здания отделяют от него, но построены они как крепости и брать их только штурмом. Утро 5 мая. Из подвала на территорию полка выходит немецкий парламентар.

— В 4 часа дня крепости капитулируют.

А в пять из всех видов оружия фашисты открыли огонь.

— Четвертый этаж, третье окно — фаустник! — успел крикнуть Павел Дмитриевич механику-водителю тридцатьчетверки, на которой находился его «Максим». Рванул газ танкист, но тесно было в узкой улочке и не ожидал фашистской подлости. Вспыхнул танк. Охнул и ослеп Шелудько, но раненый он все же кинулся к люку водителя, с товари-

щем вытащили танкиста, сорвали горящую одежду.

И только после этого унесли и его и танкиста.

Три миллиметра не дошел до сердца, ударивший в спину осколок. Снатка и обмундирование сберегли эти три миллиметра. И встречал долгожданную Победу Павел Дмитриевич в госпитале. Операция у сердца сложнейшая, делать ее по тем временам было трудно, да и некому. Поджила рана и пошел догонять часть сержант, привыкая к непривычному грузу.

— Все в те годы было трудно и непривычно, — вспоминает Павел Дмитриевич. Сам я родом с Черниговщины. В 1941 году...

И много часов подряд слушаю волнующий рассказ о судьбе юноши, учившегося в ФЗО по специальности ремонтника, убившего под артобстрелами и бомбежками хлеб, мобилизованного и попавшего в оккупацию. Дважды угоняли в Германию — бежал. В сентябре 1943 года пришли наши. Был направлен в истребительный батальон по борьбе с недобрыми фашистами и полициями. За две недели обезвредили группу из 18 фашистов, поймали 6 полицаяв. Упросил — направили на фронт. Первый бой — бой за Днепр.

— Ночью переправились на правый берег. Наш плот шел первым, остальные накрыло минометным огнем. Осталось нас 36 человек. Ни командира, ни поддержки, ни связи, — вспоминает Павел Дмитриевич. Из ночного рукопашного боя вышло нас только 12.

Там получил первое тяжелое ранение в ногу. Затем снайперский полк бригады. 26 фашистов

нашли смерть от метких выстрелов Шелудько.

Полесье. Тяжелая контузия под Мозрой. Через три с половиной месяца снова в строй — уже как командир пулеметного расчета. В кровопролитных боях в Прибалтике из своего «Максима» лично

бросает, ставший родным за 16 лет завод П. Д. Шелудько, хотя и предлагали работу полечче.

— В этом году завком профсоюза обещал выделить мне путевку, — улыбаясь заканчивает беседу Павел Дмитриевич, — подлечусь и в строй.

уничтожил более полутора сотни гитлеровцев. Сам маршал Жуков прикрепил бойцу медаль «За отвагу». Следующая была «За освобождение Варшавы» и третья «За взятие Берлина».

Не то сейчас здоровье у ветерана. Тревожит в непогоду осколок, сказывается и контузия, но не

Так и шагает в трудовом строю ветеран, не взирая на боли и раны, не взирая на три миллиметра до черного острия осколка, выполняя свою нужную и трудную работу.

М. ИВАНОВ.

На снимке: Павел Дмитриевич Шелудько.
Фото А. Бородин.